

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека № 145
октябрь 2011 г.

Association Rhino и другие против Швейцарии - 48848/07

Постановление от 11.10.2011 г. [II Секция]

Статья 11

Пункт 1 статьи 11

Свобода ассоциаций

Роспуск ассоциации сквоттеров: *допущено нарушение*.

Факты. Согласно уставу целью ассоциации-заявителя было предоставление её членам, сквоттерам, доступного жилья для коммунального проживания. В этих целях ассоциация незаконно занимала здания. В рамках своей деятельности ассоциация за период с 1988 года заняла несколько пустых зданий, включая 14 квартир, расположенных в трех многоквартирных домах, большая часть которых пустовала в течение определенного времени. Владельцы квартир обратились к главному прокурору кантона с требованием принять решение о выселении сквоттеров, и их требование было удовлетворено. Однако решения о выселении так и не были приведены в исполнение из-за местной политики терпимости в отношении сквоттеров – до тех пор, пока владельцы многоквартирных домов не получают разрешения на строительство или ремонт. Занятые дома требовали ремонта, чтобы владельцы могли снова сдавать эти квартиры в аренду. Начиная с 1992 года собственники, которые поняли, что не смогут добиться выселения сквоттеров, предприняли несколько безуспешных попыток договориться о продаже зданий или заключении долгосрочного договора аренды с ассоциацией. В 2002 году они обратились за разрешениями на строительство с целью проведения ремонтных работ. После различных разбирательств, которые возбудила ассоциация и сквоттеры, оспаривавшие возможность выдачи разрешений на строительство, окончательные разрешения были выданы в сентябре 2005 года. В этой связи главный прокурор потребовал освободить занятые здания, поскольку работа должна была начаться в ноябре 2005 года. После ряда параллельных разбирательств суд первой инстанции по требованию владельцев принял в 2006 году решение о ликвидации ассоциации, вступившее в силу немедленно. Суд справедливости, рассмотрев апелляцию, оставил решение о ликвидации без изменения, придав ему обратную силу. Такое решение имело серьезные финансовые последствия для членов ассоциации, поскольку она была признана никогда не существовавшей. В 2007 году Федеральный суд отклонил апелляции, поданные ассоциацией. Ликвидатор, назначенный судом первой инстанции, принял ряд мер, включая замораживание почтового и банковского счетов ассоциации. В июле 2007 года владельцы вернули себе возможность распоряжаться многоквартирными домами. Операция по выселению тех, кто занимал дом, при содействии полиции является предметом другой жалобы, поданной в Европейский Суд.

Вопросы права. Статья 11 Конвенции. Оспариваемая мера состояла в полной ликвидации ассоциации. Это была жесткая мера, имевшая значительные финансовые последствия для

её членов, и может считаться допустимой только при весьма серьёзных обстоятельствах. С учётом законной цели защиты прав других лиц совершенно очевидно, что различные разбирательства, возбуждённые владельцами после их безуспешных попыток добиться выселения сквоттеров, преследовали одну цель – роспуск ассоциации. Однако роспуск ассоциации, который, по сути, являлся правовым актом, сам по себе не мог положить конец незаконной оккупации зданий. Следовательно, нельзя утверждать, что эта мера, направленная на защиту прав владельцев, была эффективной и имела практическое значение. Европейский Суд также не убедили доводы в пользу того, что ликвидация ассоциации была необходима для предотвращения беспорядков, даже если исходить из того, что ассоциация и её деятельность нарушали общественный порядок с момента её создания в 1988 году. Таким образом, принимая во внимание, что власти длительное время мирились с фактом оккупации зданий, а также цели организации, изложенные в её уставе, государство-ответчик адекватно не продемонстрировало, что её роспуск, который нарушает самую суть права на свободу ассоциаций, был единственным средством достижения целей властей. По мнению Европейского Суда, иные меры могли повлечь за собой менее серьёзное нарушение прав, гарантированных статьёй 11 Конвенции. Соответственно, вмешательство не может считаться пропорциональным преследуемым целям.

Вывод: допущено нарушение (принято единогласно).

Статья 41 Конвенции. Передача имущества ассоциации властям явилась прямым следствием её роспуска. Европейский Суд не разделяет мнение государства-ответчика о том, что заявителям следует обратиться в национальные суды с требованием компенсации причинённого материального ущерба. Он присудил заявителям совместно 65 651 евро (что соответствует размеру активов ассоциации на момент её роспуска) в качестве компенсации материального ущерба.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека
Настоящее краткое изложение дела, подготовленное Секретариатом, не имеет
для Суда обязывающей силы.

См. [Информационные бюллетени по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int